

АННОТАЦИЯ

А.СОКОЛОВ

КВАДРАТУРА КРУГА

ДРАМА

Эпиграфом к этой пьесе можно было бы поставить анекдот. Сын спрашивает у отца : «Папа, а был 37 год?» «Нет, сынок. Не был. Но обязательно будет».

Все мы уже привыкли к фразе, которую нещадно эксплуатируют журналисты, публицисты и писатели : « Нам, пережившим лихие 90...» Но ведь они, эти 90, не внезапно настали. Что-то им предшествовало. Да, наш, родной, отечественный, апокалипсис, был тщательно подготовлен. Сначала коммунистами, которые ввали, ханжесковали, беспредельничали. Они достали всех так, что мы – вспомните! – были готовы поменять их на кого угодно. И меняли - на сцену вышли либералы, а мы задумались : может, все же, вернуть коммунистов?

История еще не кончилась. Так давайте вспомним, как все начиналось. Кто были эти люди – будущие олигархи, овладевшие страной? Что у них за душой? Откуда они взялись? Как мы их проморгали?

Об этом, и еще и просто о смысле бытия – метафора «Квадратура круга», квадратура, которую вычислить невозможно, здесь играет ключевую роль - пьеса.

Х Х Х

ПЬЕСА ОТЕЧЕСТВЕННОГО АВТОРА
«КВАДРАТУРА КРУГА»_А.СОКОЛОВ
5 МУЖСКИХ РОЛЕЙ, 2 ЖЕНСКИХ
ДРАМА

Х Х Х

Саша. – Кто о чем! Хенкин, нравы-то сто раз поменялись, после ледовой вашей дороги.

Хенкин (*задумчиво*). - Да, поменялись. Я на этой дороге, по правде сказать, тоже чуть Богу душу не отдал. Замерзал сильно, в шинели. Какая-то крыса полушубок перед самым маршем стырила. Искали потом, не нашли. До сих пор жалею...

Вика. – О полушубке?

Хенкин. – О том, что крысу не нашли.

Саша (*смеется*). – Так, говоришь, поменялись нравы?!

Хенкин (*досадливо*). – Между прочим, ты первый это сказал.

Хаб. – Как ты нас поменяешь?

Саша. – Тебя, Хаб, и менять никто не станет. Ни на своих, ни на чужих.

Хаб. – Это как это?

Саша. – Ну, как. Вот мы про один кишлак точно знали, что в нем шайтан свой промысел

держит. И духи тоже знали. Так вот, его никто никогда не брал. И не сдавал, соответственно. Ни мы, ни они.

Хаб. – Понял! Че - то горько мне от этих слов твоих. Ох, и горько...

Саша. – Ну, рожа татарская...

Саша вновь приникает к Вике. По всему видно, что, несмотря на свои слова, делает он это с удовольствием - и долго.

Саша (*оторвавшись, наконец*). – Замечательно! Надо выпить...под это дело!

Вика. – Тогда уж вместе...под это дело.

Саша. – Ладно, малыш. Гуляй сегодня по буфету. Твоя взяла по всему фронту.

Хаб. – Ну вот! А то – на кладбище, на могилку безымянную...

Витя. – Да что вы все безымянная да безымянная. Вспомните, кто вам ее первый показал.

Саша (*неуверенно*). – Да, вроде, ты и показал...

Витя. – Правильно. А я похож на человека, который будет распивать на неизвестной ему могиле? Нет, ребята, я не похож на такого человека. Там мой знакомый похоронен. Алеша, перекупщиком был у Большого.

Хаб. – Ох ты! А я его помню! Такой высокий, тощий, занудный...

Витя. – Да, это он.

Вика. – А чего умер? Он же молодой еще был?

Витя. – Ну, наконец-то я дождался этого вопроса. Не просто он умер. Задушили Алешу нехорошие дяди. Хотя...он и сам не очень то...хорошим был. Это длинная история. Нет настроения ее рассказывать. Да и ни к чему. Я только конец. Алеша, кроме перепродажи этих несчастных билетов, по настоящему-то маклером был. Квартыры толкал. Да и дотолкался. В общем, пришли к нему подельники, предъявили счет, обосновали, все чин чинном. А он уперся. Они ему говорят : нет, ты согласен, что ты нас нагло кинул? Он – согласен. А денег не дам. Они – так наши же деньги. Ты че, их уже в оборот пустил? Так рассмотрим. Нет, говорит, а хотя бы и пустил, все равно ниче не отдам. Ну они его и задушили...от удивления.

Хенкин. – Правда, что ли? Даже удавка не убедила?

Витя. – Неа. Жаба пересилила.

Хаб (*усмехается*). – Короче. Ходим мы на могилу известного спекулянта. Погибшего смертью жадных.

Вика. – Так что? В другом месте будем портвейн теперь пить?

Саша. – Еще чего! Там все обжито, привыкли. Да и от входа недалеко. Какая нам разница, как он в тот мир ушел. Вообще, че ты нам все это рассказываешь, Витек?

Витя. – А ты не понял?! Делиться надо. Жадность, оно, конечно, иногда и она нужна, бывает и она конструктивной, но вовсе не всегда она мирно заканчивается. Делиться... Вот как я с тобой. А потом ты со мной.

Саша. – Так ты что, делишься со мной?

Витя (*раздраженно*). – Я? Делюсь? (*Обычным голосом*) Ребята, да вы че все... У тебя свадьба. А это – мой подарок на нее. А насчет могилки... а что б знали...на каких страстях сидим, песни поем.

Хаб. – Какие песни? Ты че?

Витя. – Это я образно.

Хаб (*ворчит*). – Образно...тоже мне, виртуоз слова нашелся...

Вика. – Ребята! А я теперь все время представлять буду, как его душат.

Саша (*с досадой*). – Ну вот. Вот чего ты добился со своими страстями, Витя. Ну почему я никогда таких тем не поднимаю, а?

Витя. – Как это почему? Потому что сам в прошлом душегуб, однако...

Саша хватается Витю за шею и начинает душить. Все сначала оторопело смотрят на

них, потом Веревкин, а, затем, и Хаб, отрывают руки Саши от шеи Вити.

Витя (*отдышавшись и потирая шею*). – Сань...

Саша (*угрюмо бурчит*). – Нормально. Это, тебе, Витек, толстый намек. На будущее. Чтобы за языком следил.

Витя. – Я же шутил.

Саша. – Да я понял. А все равно, на зоне за такие шутки кирдык делают. Вот я тебе это и показал... Тебе пригодится.

Витя (*разминая шею, вертит головой*). – Думаешь, сяду?

Саша. – А нет, разве?

Витя. – Понимаешь, Саня... Еще совсем недавно я бы с тобой согласился. Ну, такое у меня нутро, не согласное с окружающей действительностью. Я ее, действительность, все время под себя пытаюсь подогнать. И тут же, оказывается, вступаю в противоречие с законом. А наемники оказались : ни фига! Можно торговать с личной прибылью. Можно издавать, че захочу... Даже, кажется, «Майн кампф», можно. Не чувствуешь ты время, Санек, со своей квадратурой круга. А времена - то, кажется, веселые настают. Нет, за урок, за заботу, спасибо, конечно. Я их (*мрачно*) не забуду. Но все же... больше не надо мне это показывать. Вон, Хабу, если приспичит.

Хаб (*растягивает слово*). – Че – е - во...

Саша. – Ладно. Но тогда дари уж всю сумку. На обзаведение.

Витя (*удовлетворенно усмехается*). – Лады.

Хаб. – И мне. За моральный ущерб.

Витя. – Не. Тебе никак. Седня пятница, а я по пятницам не подаю.

Хаб. – Забурел! Ведь вчера еще с гонорара на гонорар...

Витя (*задумчиво*). – Нет. Не забурел. Пока еще. Да и не забурею. Ума на это хватит.

Хаб. – Что, так уж уверен, что попрет у тебя?

Витя. – Я надеюсь, это будет фонтан. Видел, как нефть фонтанирует, когда месторождение первый раз вскрыли?

Хаб. – Ну, в кино...

Витя. – А теперь и наяву увидишь.

Хенкин. – Внимательно следите за моими руками...

Витя. – Да нет, братцы. Никакой ловкости рук. Все будет на государственном уровне, если я что-то в этой жизни понимаю.

Саша (*раздельно*). – Ха. Ха. Ха. Разбежался, Витя. Полгода назад материал писал, отчего нам гнилую картошку продают. Оказалось, она на перевалке и в общих хранилищах загнивает, пока до прилавка дойдет. Ну, я, вывод : надо разрешить колхозникам самим ее продавать, без концентрации где-то в районе. Так Ребчук так орал на меня, что я испугался, инфаркт будет у бедолаги. Словом, чума это бубонная – частное предпринимательство!

Витя (*хохочет*). – Санек, а как ты думаешь, че это он последний месяц не просыхает?

Саша. – Почувствовал свежий ветер перемен?

Витя. – Именно. Слушай, а у тебя даже фразы уже – «свежий ветер перемен...» Ты бы хоть на своей свадьбе расслабился.

Валентина (*зло*). – Ты что это тут разболтался, сопляк? Драйзера вспомнил? Да ты его и не читал поди.

Витя. – Ты, мать, позлись, позлись. Может, легче станет. Но иллюзий питать не стоит. ЦК, РАЗЦЕКА. Скоро всех вас медным тазом накроет.

Хенкин (*задумчиво*). – А ты на нем станцуешь джигу...

Витя. – Хм. Не исключено. И еще вас приглашу на этот огненный танец. Некоторых. Сашу, вон... на место Ребчука.

Саша. – Я че то не понял. Вас с похмелья всех так несет, что ли? Так давайте похмеляться. Без дискуссий.

Хенкин. – Похмеляться, конечно, будем. Но без дискуссий, Саша, уже не получится.

Прозевали мы что-то. Теперь будем долго спорить. Хорошо, если без поножовщины.

Саша. – Ну, тогда, может, разведку боем? А?

Хенкин. – Говорю же, раньше надо было об этом думать. Какая там разведка боем. Всем головы поотрывают. Народ манну небесную ждет, а ты...разведка боем!

Хаб. – А забросьте меня в тыл врага.

Вика. – Ой! И меня! И меня!

Саша. – С Хабом? Не, ну смотри, конечно.

Хаб. – А что с Хабом? С Хабом – самое надежное предприятие, если разобраться.

Веревкин (*рассмеявшись*). – Да, Хаб. Я ж говорю, страшный человек. Особенно для председателя их райсовета.

Вика. – Господи, как он на него смотрел! Какая жесть звучала в голосе Хаба!

Саша (*притворно декламирует*). – Смеетесь! Над кем смеетесь? Над собой смеетесь. (*обычным голосом*) А председателю не до смеха было. Он уже котомку в казенный дом собирал – после возможного выступления газеты! Но отбойрился, выделил Хабу лишнюю комнату.

Хаб (*он невозмутимо слушает друзей, подцепляя вилкой курицу*). – Придет в себя, я к нему еще насчет дачи нагряну.

Все смеются.

Саша. – Да, у Хаба...у Хаба - не у Пронькиных!

Валентина. – А ведь я тоже с подарком. Жениху.

Вика. – Валя! Ну все уже, смирись! Обженился парнишка!

Валентина. – Кто о чем, а Вика о...Короче, Саша. Тут ЦК объявил конкурс на лучшую повесть о десятиклассниках. Тебе и карты в руки.

Саша. – ЦК конкурс объявил. А твой подарок-то в чем здесь?

Валентина. – А в том, что я два места в Переделкино, в дом творчества, на две недели тебе выписала.

Саша (*деланно и оживленно*). – Нам с Хабом, значит!

Валентина (*улыбается*). – С Хабом, с Хабом. Куда же без Хаба.

Саша (*он берет огурец, наливает, хрустит огурцом*). – Дело хорошее. Ну, я думаю, повесть-то мы быстро наваляем. А, Хаб?

Хаб пожимает плечами, как бы говоря – конечно, наваляем. Все оживленно наливают, пьют. Хаб говорит.

Хаб. – Даже название уже есть. Квадратура...

Все хором. – Круга!

Витя (*иронически усмехается*). – Халтура форевер!

Саша (*зло*). – Ты...

Витя вызывающе смотрит на него. На этот раз Саша смешался, с досадой опять наливает одному себе, залпом выпивает, говорит.

Саша. – Ну, не всем же блядские сказки, как твоему Афанасьеву, писать.

Витя. – Так, может, лучше вообще тогда не писать?

Саша (*нехотя*). – Лучше, хуже... Витек, ты на свадьбу ко мне пришел...И че то все время нарываешься. Моральные устои пропагандируешь. Вместо меня. Может, еще и на Вику глаз положишь?

Витя. – Время покажет...

Все смеются.

Хаб. – Да, брат, че то заносит седня тебя.

Витя. – Э-э-э. Погодите. То ли еще будет. Скоро вы все на цирлах вокруг Вити ходить будете.

Хенкин (*грустно*). – А ведь прав парнишка. Наступает... новая экономическая пора. Никто из нас уже не научится так деньги делать, как он.

Витя. – Ну, что?! А ведь если кому и верить здесь, так только Хенкину. Потому что он не просто писака. Он гроссмейстер сначала, а потом уже газетный обозреватель. Он четкий аналитик.

Саша (*пожимает плечами*). – Ну, допустим, мы поверим. И что это меняет?

Хенкин. – Все.

Витя. – Все.

Валентина (*жестко*). – Да кого вы слушаете? Колченого шахматиста - импотента, оторванного от любой реальности? Или этого оборзевшего спекулянта?!

Вика. – Полегче на поворотах. Он ранение на фронте, между прочим, получил, а не по пьяни ногу подвернул.

Витя. – Валентина!

Саша. – Валентина!

Хаб. – Валентина!

Валентина (*немного смущенно*). – Ладно, погорячилась. А нечего засыпать, когда твоя девушка еще готова воевать дальше.

Хаб. – Вот в чем дело-то. А мы и забыли уж...

Валентина (*раздраженно*). – Вот на тебе кто-нибудь заснет когда-нибудь, посмотрим, как ты это забудешь.

X

X

X

ОБ АВТОРЕ. СОКОЛОВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ, 64 года. Родился на прииске Артемовском, в березово-кедровой глуши, школу закончил в Бодайбо. Учился в Иркутском университете на отделении журналистики, закончил в 1979 году. Служил в армии в бухте Провидения на Чукотке. Работал в центральных газетах («Воздушный транспорт», «Советская Россия», «Советская культура», журнале «Огонек») Участвую в различных литературных проектах и пишу прозу, пьесы, сценарии. Печатался с рассказами в периодической печати, толстых журналах. Пьеса «Квадратура круга» совсем недавняя, написана не по заказу, так что готов к любым предложениям.

bodaibo2007.sokolov@yandex.ru

125373 ул.Героев Панфиловцев д.31 кв.110